

Анна Хансен

Синдром первокурсника

2026

Анна Хансен

Синдром первокурсника

<https://litres.ru/74169203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты нашел свое имя в списке зачисленных, и кажется, будто весь мир у твоих ног. Но не тут-то было.

2007 год. Андрей Шумский поступает на IT и мечтает только об одном — наконец-то быть рядом с подругой детства Софьей. Ее попытка покорить МГУ провалилась, и теперь Соня учится на истфаке педагогического вуза. Андрей уверен: в этом девичьем царстве у него почти нет соперников.

Но вскоре выясняется, что Соня ведет двойную игру. Она флиртует не только с ним, но и с харизматичным одноклассником Вересаевым. Эта фамилия кажется Андрею подозрительно знакомой. Неужели именно с его орком Veresay его темный эльф не раз сходилась в ожесточенных боях?

Пока Андрей пытается выяснить, кто скрывается по ту сторону экрана, Вересаев отчаянно ищет загадочного соперника, с которым Софья переписывается. И никто из них еще не подозревает, насколько тесно переплетутся виртуальная и реальная жизнь.

Содержание

Глава 1. Прощай, школа!

4

Анна Хансен

Синдром первокурсника

Глава 1. Прощай, школа!

Саундтрек:
«Три полосы»
Animal ДжаZ

Как мог он, хладнокровный убийца, так глупо просчитать-ся? Почему допустил этот выход один на один?

«Ничего, фрателло, мы тебя замочим! Зацени мой супер-кайт!», — подумал Dark Dragon, Phantom Ranger 72-го уровня¹.

Он решил не играть в крысу и вступил в единоборство с преследовавшим его орком-дестром² 67-го уровня под ником Veresay.

Механика игры у Dark Dragon была доведена до автоматизма. У темного лучника единственно возможная тактика ведения боя — это кайт: стрельнул, отбежал, опять стрельнул и так до моржова заговня. Действует безотказно как с мобами и боссами, так и с людьми, чьи нервы порой не вы-

¹ Герои романа Джейн Остин "Гордость и предубеждение"

² Герои романа Джейн Остин "Гордость и предубеждение"

держивают.

Но в этот раз Dark Dragon зачем-то захотел выпендриться и применить замораживающий удар, а проклятый дестр подловил его во время смены тактики, врубил безумие и добил в два удара.

«Черт, время! Гребаный ушлепок!» — выругался про себя Dark Dragon, видя, что опаздывает на выпускной. — «Ну, ничего! Мы еще встретимся, Veresay, и тебе отпоется».

В этот момент он даже не представлял, как близок к истине.

Dark Dragon, темный воин по профессии и стрелок по велению сердца, сегодня выпустился из школы. В паспорте этого персонажа, увы, значился не приятный его уху никнейм, а тривиальное мирское имя — Андрей Викторович Шумский. Друзья звали его Шуман.

Казалось, все у Андрея (ой, простите, у Dark Dragon!) складывается удачнее некуда. Логвинскую гимназию он окончил с золотой медалью, несмотря на валидольный финал со сдачей русского. Пришлось пройти через новый, доселе никому не известный формат – ЕГЭ. В преддверии этого испытания он малость психанул и наговорил гадостей одной очаровательной эльфийке, но не суть.

До начала церемонии Шуман успел забежать в магазин за шампанским.

«Все-таки шампусик – редкостная дрянь! И что бабы в нем находят?» — думал он, расплачиваясь на кассе.

Продавщица недовольно покосилась на него, словно хотела затребовать паспорт, но, к счастью, обошлось.

Много лет назад восьмилетний Андрюша тайком стащил бокал с шампанским с новогоднего стола. Уж очень ему хотелось попробовать содержимое хлопающей бутылки. Каким сильным разочарование, когда он ощутил во рту обжигающий горький вкус противной шипучки! Андрюша закашлялся от газов и выдал себя. Пришлось принимать нагоняй от бабушки и мамы.

В этот раз Шуман приобрел этот дурацкий напиток с целью произвести впечатление на Соню. Он готовился встретиться с ней после возвращения с московского бала медалистов и провести с ней ночь после выпускного.

Андрей радовался, что церемония выдачи аттестатов в его гимназии по времени совпала с Сониным балом. За два года старшей школы ему ужасно надоели одноклассницы, каждая из которых хоть раз пыталась его закадрить. Dark Dragon жаждал распрощаться с ними как с делом прошлого и переключиться на светлую эльфийку с карими, почти желтыми глазами. И как он только умудрился вместо физмат-класса попасть в гуманитарный с углубленным английским, которого не знал и не знает до сих пор!

Соня Муравлева отличалась от всех девушек, которых он знал. Серьезная и начитанная, она проводила свои дни не в обсуждении парней и способов охоты на них, а в подготовке к экзаменам в вуз.

В последнее время Андрей заметил за ней нездоровое увлечение психологической тематикой: Соня сыпала словечками вроде «прокрастинация», «локус контроля», «катарсис». Она всегда поясняла их значение, но как ни старался Андрей, он все равно не до конца понимал их значение. Например, этот самый катарсис после ее объяснений он определил как чувственные переживания, которые испытывает человек во время оргазма, а Соня почему-то на такую трактовку обиделась и даже перестала с ним разговаривать на какое-то время.

Шуман отбыл свою повинность в гимназии, поднялся на сцену за красным аттестатом, неискренне поулыбался, когда делали групповые снимки класса, и с разрешения матери – класрука направился в сторону станции встречать Софью. Она появилась около одиннадцати, легко ступая на туфлях с высоким каблуком.

Было непривычно видеть подругу детства такой нарядной и красивой. В темно-синем атласном платье в пол Соня напоминала голливудскую звезду, только что сошедшую с красной ковровой дорожки. Ее темно-русые волосы объемными локонами падали на обнаженные плечи, прикрытые лишь легким палатином, а большие светло-карие глаза настороженно глядели на него.

Dark Dragon пришлось тряхнуть головой, чтобы прийти в себя после такого чудесного видения. Он подошел ближе и подал Соне руку, которую она с некоторым сомнением при-

няла.

— Предлагаю покинуть это злачное место, — сказал Шуман.

Прекрасная Софья кивнула, и они зашагали прочь от зловонных палаток с шаурмой и курами гриль, рядом с которыми ошивались всякие подозрительные типы. Один из них уже начал присматриваться к девушке.

«И чем Николай Анатольевич думал, когда отпускал дочь одну на электричке в вечернем наряде?» — недоумевал Шуман.

Очень многое в нравах семьи Муравлевых оставалось для него непостижимым.

С высоты своих 189 сантиметров Dark Dragon окинул по-другу покровительственным взглядом. Даже на каблуках Соня была гораздо ниже его, отчего казалась ранимой и беззащитной. Увидев, что она дрожит от холода, Шуман накинул ей на плечи свой пиджак. Софья приняла его заботу без особенного энтузиазма. В относительном молчании они дошли до двора дома, в котором жил Андрей.

Соня недоумевала, зачем он притащил ее сюда. Сам по себе этот дворик ей очень нравился. Он был свидетелем многочисленных детских драм. Вот забор детсада, на который они с Андреем махнули, спасаясь от агрессивной седой колли. А вот дерево, на которое она бесстрашно взобралась вместе с Шумским, после чего папе пришлось ее оттуда эвакуировать. В этом дворе у нее два лета кряду не проходила ас-

фальтовая болезнь, пока она училась кататься на велосипеде. Это все, конечно, мило, но вряд ли Шуман, который до сих пор здесь живет, хочет отдать дань ностальгии. Он явно задумал что-то другое.

— Сонь, подожди меня здесь, пожалуйста, — сказал Андрей, словно прочитав ее мысли. — Я сейчас домой сбегаю и вернусь.

После этого он устремился к подъезду, а Соня присела на лавочку во дворе. По правде говоря, не нравилась ей вся эта ситуация, как и внезапно откуда-то взявшаяся активность Шумского. Обычно он держал себя более прохладно и проявлял интерес к окружающим только в случае, если это грозило ему личной выгодой.

«Блин! Он меня ангажирует, а я ангажируюсь Сижу как дура у подъезда и жду его, словно пес хозяина Впрочем, по Фрейду все логично: я должна стремиться к сексу, ибо отсутствие оного является отклонением», — досадливо подумала Соня, вдыхая резкий запах одеколона, исходивший от пиджака Андрея. Вечно он перебарщивает с парфюмом!

Наконец из подъезда вышел Шумский и заспешил к ней с бутылкой «Абрау-Дюрсо» в руке.

«О нет! Только не это!» — подумала девушка, сжимаясь в комочек и еще глубже прячась в пиджак.

— Слушай, я тут вот что подумал, — уверенно начал Андрей. — Давай вместе отметим наш выпуск! Мне влом зависать на дурацком выпускном с кислыми девицами, ты 23-го

уже успела со своими одноклашками потусоваться. Так как, Сонь?

Андрей замолчал и посмотрел на девушку. Соня отметила про себя его самоуверенный вид, а также нездоровый блеск в глазах, словно он до встречи уже успел принять для храбрости. Ей был неприятен и высокий голос Шумского. Все время казалось, что он вот-вот впадет в истерику, как тогда перед ЕГЭ.

«Самое клевое во всем этом, что он, блин, ждет не моего ответа, а обязательного согласия на свое великое предложение!» — с неприязнью подумала Софья.

Она чувствовала неуверенность, когда Андрей нависал над ней словно каланча. Богатырским его телосложение не назовешь, скорее, субтильным. Но преимуществом, которое ему давал высокий рост, Шумский неизменно пользовался, когда пытался оказать на нее моральное давление.

— Знаешь, лучше не стоит, — произнесла Соня, вставая с лавки и стараясь говорить как можно увереннее.

Судя по тому, как округлились глаза Шумского, он несколько опешил от такого ответа. Андрей даже открыл рот, пытаясь набрать побольше воздуха в легкие, чтобы успокоиться.

— А почему не стоит, Соня? — осторожно поинтересовался он, меняя тон, а вместе с ним и тактику. — Мы с тобой так много сделали друг для друга. Почему не отпраздновать вместе?

Соня скрестила руки на груди, уверенно глядя на своего визави.

— Да, сделали немало. Тут ты совершенно прав, — ответила она, глядя на него без всякой симпатии.

От надменного взгляда Сони Андрею стало нестерпимо страшно. Его сердце стремительно унеслось в пятки и, судя по всему, не собиралось возвращаться в положенное место.

— Знаешь, я давно хотела поговорить с тобой, — как сквозь туман услышал он Сонин голос.

— О чем же? — отозвался Шуман, чувствуя, что дрожит всем телом. Он примерно понимал, что она собирается ему сказать.

Соня вдруг как-то странно рассмеялась и продолжила:

— Между нами было столько недоразумений! Даже не знаю, с чего начать. Наверное, так Мы с тобой друг другу надоели, и случилось это уже давно. Так что давай не будем друг друга морочить как на маскараде. Все это лишнее — добавила она, кивая на бутылку в его руке.

После таких слов Андрей аж присел. Это было уже как нож в спину!

— Могу я узнать, почему? — спросил он, глядя на нее красивыми испуганными голубыми глазами и усиленно хлопая темными ресницами, чтобы сохранить ясность картины.

Беспомощный вид Шумана немного сбил решительный настрой Сони, собиравшейся расставить все точки над і.

«Черт возьми! Умеет же Эндрю вовремя затухнуть!» — подумала девушка, с горечью откладывая заготовленные для выяснения отношений фразы.

Столько дней она мысленно предвкушала, как при случае вызовет Шумского на разговор и популярно донесет до него мысль, что не видит его в роли поклонника, а уж тем более, своего парня. И тут ей вдруг резко расхотелось что-либо говорить сидевшему перед ней несчастному юноше.

«Как ни крути, Эндрю — мастер развернуть ситуацию на 180 градусов! Сидит весь такой разнесчастный и тихий, будто он жертва, а я — агрессор!» — с неудовольствием думала Соня, которую раздражала затянувшаяся пауза.

Тем временем Шуман вновь ожил. Видимо, у него возникла идея, как разрядить обстановку и остановить разговор на опасную тему.

— Ладно, Сонь, не будем о грустном. Ты, наверное, просто устала. Я сам так устал в последние дни, что ахтунг просто! — заговорил он с видимой уверенностью, хотя внутри у него все было натянуто до предела. — Беспонтовая была идея! Просто забей, и давай я провожу тебя до дома.

Соня задумчиво кивнула и пошла рядом с Андреем. Она прекрасно понимала, что его быстрая капитуляция даст ей лишь временную передышку. Но как ни юли, Шумский, этот разговор рано или поздно состоится. Когда девушка украдкой посмотрела на Шумского, он поймал ее взгляд и попытался изобразить на лице ободряющую улыбку. На деле ему

удалось выжать из себя только вымученную гримасу.

«Класс! Теперь она еще и выпускной мне испортила!» — с обидой подумал Андрей. — «Интересно, с ними со всеми так тяжело или это какой-то особенный случай?»

В голове Сони шли не менее интересные размышления:

«Этот нарцисс сто процентов думает, что я просто выпендриваюсь. Хочу разжечь его чувства. Ну просто Элизабет Беннет с мистером Коллинзом³, не иначе! Как же мне пробить эту стену?!»

В конце улицы показался Сонин дом. Ей не хотелось, чтобы вездесущая маман высмотрела ее в компании Шумского. Это могло дать повод для ненужных инсинуаций.

Соня остановилась и сказала молчаливому спутнику:

— Спасибо, Андрей! Дальше я пойду сама. Ты совершенно прав. Я жутко устала. Мне предстоит недолгий сон — и снова в Москву. Надо подавать документы в МГУ.

Ее последняя фраза удивила Шумского. Соня просто фанатик какой-то! Ну как можно куда-то мчать после бессонной ночи? По его мнению, никакой МГУ этого не стоил. Наверное, в этом и кроется проблема: он просто не разделяет ее дурацких взглядов на многие вещи. Шуман считал, что стучаться в закрытую дверь — это бесполезняк полнейший. Не думает же она, что без каких бы то ни было капиталовложений сможет покорить Воробьевы горы?

Вот он, Dark Dragon, выбрал далеко не самый крутой тех-

³ Герои романа Джейн Остин "Гордость и предубеждение"

нический вуз страны, реалистично оценив свои умственные способности и финансовые возможности своей семьи. Хотя на счет семьи это было громко сказано, ведь она состояла из него самого и матери, учителя математики и информатики.

«Ладно, дам ей время — и она точно образумится!» — подумал Андрей, прощаясь с Соней и надевая пиджак.

Очевидно, что милая его сердцу девушка упряма как баран. Значит, ей жизненно необходимо провалиться в этом МГУ. Может, после этого она станет, наконец, человеком!

Соня поспешила домой через импровизированный садик, разбитый во дворе силами ее матушки и других равнодушных гражданок.

«И все-таки что же мне так не нравится в Эндрю?» — думала Соня, поднимаясь на лифте. — «Он красив. Редко встретишь в наши дни симпатичного натурального блондина. Чаше они напоминают белобрых поросят. Он умен. Уже поступил на свой физмат, тогда как мне еще долго париться со вступительными. Он по-своему добр ко мне. Но чего-то мне в нем все-таки не хватает».

Соня вошла в квартиру и была моментально атакована маман, выпытывавшей, как прошел бал и удалось ли дочери с кем-то познакомиться. Складывалось впечатление, что матушка откуда-то знает, что часть вечера она провела с Шумским.

«Наверное, всему виной его непобедимое амбре. Я же была в его пиджаке», — догадалась Соня.

Скидывая с ног надоевшие туфли и игнорируя расспросы матери, она быстро добралась до кровати и забылась недолгим сном.

В это время Андрей бесцельно блуждал по главному проспекту Логвино с бутылкой шампанского в руке. На встречу попадались шумные компании выпускников, которые нестройно шагали под игравшую на телефоне попсу.

«Джинсы порезаны, лето, три полоски на кедах Под теплым дождем. Ты снова лучше всех, а дачу, маму, билеты Мы переживем».

Шуман поморщился. Его никогда не радовало подобное творчество, а вот одноклассницы дружно тащились от этого трека. Сейчас этот текст был особенно противен Андрею. Он был фактически послан Соней, которую считал лучше всех. Невзирая на то, что терпел ее стремную мать, которая отпугнула бы любого, покупал билеты на исторические фильмы и дурацкие мелодрамы.

В этот момент самая развязная из шедших навстречу девиц окликнула Андрея:

— Эй, красавчик! Что скучаешь один? Иди к нам! Шампунь твой вместе попробуем!

Dark Dragon не удостоил дурынду ответом и двинул дальше. Уж слишком диссонировало его депрессивное состояние с ее веселым, разгульным.

«Красавчик!» — подумал он, с горькой усмешкой глядя на свое отражение в одной из зеркальных витрин. — «Даже

какая-то пьяная шмара увидела то, чего в упор не видит Соня, которой я, понимаете ли, надоел!»

Ноги сами несли Андрея к памятнику Ленину, который стоял в начале главного проспекта Логвино. Здесь он когда-то пробовал паркур со своим другом Владом. Сев на лавку, Шумский огляделся по сторонам. Служителей закона поблизости не оказалось, поэтому он спокойно открыл бутылку и начал прямо из горла пить ненавистный напиток.

«Уж лучше бы я пошел на выпускной, ей богу!» — подумал Андрей после того, как опустошил бутылку и метнул ее мимо урны. — «Сидел бы,пил тот же шампунь, но под громкий музон и тупую лесть Дианки Шаниной. Протанцевал бы с ней весь вечер, но ничего, не развалился бы. Все ж это не так унижительно!»